

3. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. Комментарий / под. общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. — Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. — 544 с.
4. Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. от 12 янв. 2025 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.- поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (дата обращения: 06.06.2025).
5. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 : в ред. от 1 июля 2024 г. № 15-3 // Бизнес-инфо : информ. правовая система (дата обращения: 06.06.2025).

УДК 343.2/.7

З. О. Потапешкин, И. В. Шуленкова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВАЯ УГРОЗА В ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Введение. В условиях тектонических изменений в мировой политике, а также столкновения «мирового порядка» и «миропорядка, основанного на правилах», всё чаще нарастают вызовы и угрозы для национальной безопасности различных государств.

В качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности различных государств выступает ведение странами или наднациональными блоками активных фаз гибридной войны.

Так, одним из направлений политики «гибридной войны», которую реализуют государства или наднациональные объединения по отношению друг к другу, является борьба, как в сфере информатизации, так и в области информации.

Как отмечает, п. 19 Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года: «технологическая зависимость одних государств от других все чаще создает возможность для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности.

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития цифровой экономики и экосистемы электронного правительства, порождает новые информационные угрозы» [1].

Основная часть. На сегодняшний день, в качестве вызовов и угроз для национальной безопасности различных государств в области информатизации и информации необходимо понимать кибератаки, компьютерные инциденты, акты деструктивного информационного воздействия, иные угрозы информационной безопасности.

Помимо указываемых традиционных способов борьбы, особую озабоченность вызывают высокие темпы развития искусственного интеллекта (далее — ИИ).

По мнению, И. Н. Габдулова искусственный интеллект можно определить, как область компьютерной науки, занимающейся автоматизацией разумного поведения [2, с. 174].

Отсутствие соответствующего правового регулирования ИИ как инновационного продукта создаёт новые угрозы как внутри государства, так и за его пределами. При этом обстановку в данном вопросе усложняет и тот факт, что с ускоренным развитием ИИ становится сложно спрогнозировать криминологические последствия массового потребления такого продукта.

Отметим, что в качестве внутренних угроз для государства необходимо понимать совершенствование форм и способов совершения преступлений в различных сферах путём использования ИИ.

Укажем и на тот факт, что для ИИ в качестве основных объектов преступного посягательства потенциально могут выступать жизнь и здоровье человека (т. к. ИИ способен вести диалог с человеком, а в зависимости от формата программирования первого и довести в определённых случаях до самоубийства последнего); конституционные права и свободы человека и гражданина (в части нарушения права интеллектуальной собственности, т. к. ИИ при определённой степени обученности, самостоятельно кооперирует информацию из различных источников с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности; в части нарушения законодательства о средствах массовой информации, т. к. ИИ способен создавать множество чат ботов либо чат боты будут использовать ИИ, где будет распространяться информация, запрещённая к публичному обозрению); собственность (т. к. ИИ может запоминать голоса и воссоздавать их, в зависимости от ситуации, такую функцию можно использовать в корыстных целях (подставные ситуации с авариями родственников); компьютерная безопасность (ИИ способен помогать человеку при совершении кибератак).

Добавим, что в случае резкого ухудшения криминологической ситуации с участием ИИ, в общем плане это приведёт к ухудшению состояния законности и правопорядка в целом.

Как отмечено в абз. 17 ч. 29 Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь: «ухудшение состояния законности и правопорядка» является одной из основных угроз национальной безопасности» [3].

В свою очередь, в качестве внешних угроз для государства необходимо понимать совершение преступлений путём использования ИИ (преступлений против государства или порядка управления) и направленных на причинение существенного вреда национальной безопасности того или иного государства.

На основании изложенного необходимо отметить, что с последующим использованием ИИ как орудия преступления, необходимо будет развивать уголовное законодательство путём криминализации новых общественно-опасных деяний, а также совершенствовать криминалистические технику, тактику и методику, кроме того, особое внимание необходимо будет уделить развитию криминологии в данном направлении.

Заключение. Обобщая изложенное полагаем возможным сделать следующие выводы:

во-первых, в условиях формирования более справедливого мирового порядка, между государствами или наднациональными блоками могут иметь место «гибридные войны», одним из направлений противоборства в которых является сфера информатизации и информации;

во-вторых, для предупреждения инцидентов в сфере информатизации и информации следует на наш взгляд усилить развитие государственных средств массовой информации (далее — СМИ) во исполнение положений ч. 19 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, а также абз. 11-12 ч. 16 Закона Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», путём повышения авторитета и привлекательности государственных СМИ как в белорусском, так и иностранном (ых) обществе (ах); необходимо совершенствование качества национального контента по отношению к мировому; существует потребность в минимизации зависимости Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации, неконтролируемого их использование в системах, отказ или разрушение которых может причинить вред национальной безопасности;

в-третьих, в целях предупреждения преступлений с применением ИИ полагаем, что назрела необходимость принятия Закона «Об искусственном интеллекте», где будут закреплены его понятие, пределы и стандарты использования;

в-четвёртых, необходимо отойти от отрицательной диалектики в уголовно-правовой политике в вопросе криминализации деяний, только лишь после их многократного повторения и причинения вреда государственным и общественным интересам; следует заведомо раньше прогнозировать криминологическое поведение и совершение общественно-опасных деяний с применением ИИ, что позволит работать на упреждение преступности в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Полагаем, что предлагаемые меры позволят сделать шаг, направленный на заблаговременное предупреждение деяний, совершённых с применением искусственного интеллекта, а также позволят укрепить национальный режим законности и правопорядка в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Габдулов, И. Н. Определение понятия искусственного интеллекта / И. Н. Габдулов // *Аллея науки*. — 2019. — № 9 (36). — С. 173-176.
2. О Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года : постановление Совета Министров от 31 декабря 2024 г. № 1074. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. — № 5. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 62 с.

УДК 342.951

В. В. Потоцкая

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Введение. Особое место в системе административных взысканий занимает штраф, который может применяться к несовершеннолетним, поскольку законодатель ограничивает круг возможных взысканий, учитывая возрастную и социальную специфику этой категории правонарушителей. Например, такие взыскания, как административный арест или общественные работы, к несовершеннолетним не применяются, что делает штраф одним из немногих применяемых взысканий к несовершеннолетним.

Основная часть. Административный штраф представляет собой денежное взыскание, которое должен уплатить несовершеннолетний правонарушитель в пользу государства [1].

В Республике Беларусь штраф может применяться к несовершеннолетним при наличии у них заработка. В соответствии со ст. 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правона-